

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-7-13

**ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ
(НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ ПРОТОТИПОВ)**

© Ван Юйцун, Хэ Юань

**LEXICO-THEMATIC GROUPS OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN
RUSSIAN TRANSLATIONS (AGAINST THE BACKGROUND OF CHINESE
PROTOTYPES)**

Wang Yucong, He Yuan

This article is centered on the study and description of the ways of identification and designation of the surrounding reality phenomena in two cultures - Russian and Chinese. Special attention is paid to the significance of the national-cultural specificity of the word. The article considers both general issues of ethno-cultural phenomena nomination and its specific cases, namely, the functioning of non-equivalent vocabulary and ways of its translation from Chinese into Russian. It also gives a brief overview of the distribution dynamics in modern Chinese prose and the problems of studying Yu Hua's work in Russia. The aim of the article is to reveal the importance of translations of modern Chinese fiction as sources of studying non-equivalent vocabulary and translation strategies when working on characteristic word-markers of Chinese culture used in the novel "To Live" by the outstanding modern Chinese writer Yu Hua. The study is based on the translation of the novel in question, made by the Russian scholar R. G. Shapiro. The article determines thematic groups of non-equivalent vocabulary in the novel "To Live" (word-designations of new Chinese life, ethnographisms, historicisms, background and connotative words) and the main translation methods of their transfer (borrowing, description, hyperonyms, etc.). Special attention is paid to approximate or inappropriate translations in the text, due to the translator's ignorance of the semantics of non-equivalent words, which ultimately leads to an imperfect understanding of Chinese culture.

Keywords: non-equivalent lexis, ways of translating non-equivalent lexis, modern Chinese prose, Yu Hua, "To Live", Chinese culture

В центре настоящей работы – изучение и описание способов идентификации и обозначения явлений окружающей действительности в двух культурах – русской и китайской. Особое внимание уделяется значимости национально-культурной специфики слова. В статье рассматриваются как общие вопросы номинации этнокультурных феноменов, так и конкретные случаи, а именно – функционирование безэквивалентной лексики и способы ее перевода с китайского на русский язык, также дается краткий обзор динамики распространения современной китайской прозы и проблем изучения творчества Юй Хуа в России. Целью исследования является выявление важности переводов современных китайских художественных произведений в качестве источников изучения безэквивалентной лексики и переводческих стратегий при работе над характерными словами-маркерами китайской культуры, используемыми в романе «Жить» выдающегося современного китайского писателя Юй Хуа. Материалом исследования является перевод рассматриваемого романа, выполненный российским ученым Р. Г. Шапиро. Определяются тематические группы безэквивалентной лексики в романе «Жить» (слова-обозначения нового китайского быта, этнографизмы, историзмы, фоновые и коннотативные слова) и основные переводческие способы их передачи (заимствование, описание, гиперонимы и т. д.). Особое внимание уделяется приблизительному или неуместному переводу в тексте, к которому приводит незнание переводчиком семантики безэквивалентных слов, что в конечном счете ведет к несовершенному представлению о китайской культуре.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, способы перевода безэквивалентной лексики, современная китайская проза, Юй Хуа, «Жить», китайская культура

Для цитирования: Ван Юйцун, Хэ Юань Лексико-тематические группы безэквивалентной лексики в русских переводах (на фоне китайских прототипов // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №3 (73). С. 7–13. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-7-13

Как известно, российско-китайские отношения в новый исторический период стремительно развиваются. Эта тенденция находит свое отражение не только в сотрудничестве в области политики, экономики, но и в наращивании сотрудничества в гуманитарной сфере. Например, на данный момент реализуется программа перевода и издания произведений российской и китайской литературы, которая позволяет читателям обеих стран приобщиться к культуре иной страны и расширить границы познания именно посредством переводов.

В последние годы все большую популярность приобретает переводческая деятельность: при государственной поддержке в России и Китае переведено множество известных и популярных произведений на китайском или русском языках, что во многом способствовало укреплению дружбы и взаимопонимания через литературные произведения. С углублением литературного сотрудничества многие китайские прозаические произведения, отражающие острые социальные проблемы или представляющие современный образ страны и ее народа, стали известны русскоязычным читателям и вызвали их положительную реакцию.

С плодотворным развитием и строительством духовной цивилизации Китая в стране появился целый ряд популярных и значимых прозаических произведений, которые оказали заметное влияние на умы современников. Более того, некоторые из них получили признание критиков и читателей во всем мире, были удостоены международных наград, это «Страна Вина» (Мо Янь), «Братья» (Юй Хуа), «Я не Пань Цзиньлянь» (Лю Чжэньюнь), «Задача трёх тел» (Лю Цысинь) и т. д. Впоследствии переводы этих произведений завоевали литературную премию «Ясная Поляна» в России, что доказало не только художественную ценность самих произведений, но и совместимость эстетических представлений китайского и русского народов.

Ю Хуа, так же, как и лауреат Нобелевской премии по литературе Мо Янь, стал знаковым именем в китайском литературном мире благодаря творческому развитию традиционной китайской литературы. По словам известного китайского историка литературы, критика и ученого Сюй Цыдун, именно Юй Хуа и Лу Яо являются современными писателями, которые оказа-

ли заметное влияние на молодое поколение [1]. Будучи одним из основоположников китайской авангардной литературы, Юй Хуа впечатляет и поражает молодых читателей лаконичным, но глубоким стилем повествования, тонким чувством юмора. В произведениях писателя наблюдаются и проникновенные описания страданий, и мимолетное счастье, побуждающие читателя задуматься о жизни и дорожить тем счастьем, которое у него есть. Кроме того, Юй Хуа – мастер использования горькой сатиры и абсурдного юмора, с их помощью он глубоко обнажает действительность и исследует человеческую природу. Романы Юй Хуа «написаны в реалистической манере и посвящены теме трагического сосуществования народа», их главными темами стали насилие, кровавые расправы, смерть, лишенная «ореола возвышенности» и обозначающая «конец без надежды на возрождение» и т. д. [2, с. 619].

На сегодняшний день Юй Хуа является одним из самых изученных современных писателей Китая – давно был создан центр, посвященный изучению творчества этого талантливого автора. Более того, Юй Хуа получил также широкую известность за рубежом, его произведения переведены на многие языки и привлекли немало иноязычных читателей. По сравнению с другими странами, исследование и распространение произведений Юй Хуа в России начались относительно поздно – в 2000-ых годах, тем не менее в течение 20 лет появились блестящие работы, посвященные не только переводу, вопросу распространения, но и художественному своеобразие произведений Юй Хуа, такие как «Художественные концепты прозы Юй Хуа» Ю. А. Дрейзис [3], «Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа – от рассказчика к наблюдателю» А. Ю. Сидоренко [4], «Рецепция произведений Юй Хуа в России» Хэ Баося [5] и т. д. В частности, Хэ Баося считает, что к главным негативным факторам, влияющим на распространение произведений Юй Хуа в России, можно отнести «различия в образе мышления, формы публикации, недостаточную маркетинговую политику» [5, с. 77].

Безусловно, эти факторы, в особенности различия в образе мышления, негативным образом влияют на восприятие творчества писателя. Такая ситуация не случайна: проблемы культурных барьеров по сей день остаются главными препят-

ствиями в процессе детального изучения произведений китайских писателей для русскоязычных ученых, которые не имеют достаточно полного представления о культуре Китая по сравнению с другими культурами. В данной статье мы стремимся способствовать некоторому преодолению культурных барьеров с позиций языка, посредством анализа безэквивалентной лексики и способов ее перевода.

В лингвистике неоднократно высказывалась мысль о различных способах членения окружающей действительности в языках и культурах, разнообразных способах номинации явлений, предметов и несовпадающем характере основных признаков того или иного понятия.

Все это нашло выражение в активно развивающемся сегодня научном понятии – феномене языковой картины мира. Составляющим компонентом данного явления можно назвать лексические единицы, которые называют специфические для каждой культуры предметы, явления, характеристики. Безэквивалентная лексика, или лексические лакуны, которые являются более общеродовым и предпочтительным термином, представляют собой «этикетные формулы в одном языке, которые не имеют эквивалентов в другом». Причина появления лакун в процессе взаимодействия генеалогически различных языков, согласно Н. В. Габдреевой, заключается в двух аспектах: «либо когнитивном состоянии лексической системы конкретного языка, либо сопоставлении двух языков на предмет сходств и различий» [6, с. 139].

В произведениях Юй Хуа наблюдается обилие безэквивалентной лексики, данная группа слов включает в себя способы номинации этнокультурных феноменов: предметов, обычаев и т. д., в ней отражается уникальный способ видения и языковая картина мира китайского народа. Для перевода и объяснения безэквивалентных слов необходимо полное представление о социокультурном фоне поднебесной, что не только осложняет работу переводчика, но иногда приводит к неправильному подбору эквивалентов. Именно это свидетельствует о важности изучения безэквивалентной лексики и обеспечивает интерес к проблеме её перевода, делает её актуальной.

Выделяются следующие группы безэквивалентной лексики в романе Юй Хуа «Жить»:

1. Слова-обозначения явлений нового китайского быта (до 70-ых гг. 20 в.)

Роман «Жить» в основном посвящен историческому периоду с «кануна» образования Нового Китая до начала 70-ых гг. 20 в. За 30 лет в Китае произошли грандиозные перемены, которые трагическим образом изменили жизнь персонажа

этого произведения. Следует отметить, что Новый Китай в начале своего образования следовал примеру политической системы России (старого СССР), что нашло отражение в языке: в русской лексике существовал ряд безэквивалентных слов (советизмы, слова нового советского быта). Мы считаем необходимым оставить без перевода слова нового китайского быта, которые не только характерны для данного произведения, но и в определенной степени напоминают советизмы. Как правило, большинство слов-номинаций нового китайского быта составляют историзмы. Выделение данной группы слов также объясняется переводческой стратегией. Для обозначения слов-номинаций предметов и явлений нового китайского быта наиболее часто встречаемые способы в переводе – описательный метод и заимствование, реже – гиперонимия, например:

а) Описание:

- 纸帽子 – дурацкий колпак, ср. бу-мажный колпак позора (в качестве формы наказания классовым врагам в период Культурной революции).

- 牌牌 – табличка, ср. табличка черным по белому, (в качестве формы наказания классовым врагам в период Культурной революции), которую вешали на грудь подвергаемым гонениям.

- 戴红袖章的人 – парни с красными повязками, ср. хунвэйбин (красная гвардия – участники политического движения на начальном этапе Культурной революции с красной нашивкой на рукаве).

- 走资派 – капиталистическое отродье, ср. каппучисты – группировка идущих по капиталистическому пути (термин Культурной революции).

- 包产到户 – семейный подряд, ср. система подрядной ответственности отдельных крестьянских дворов.

б) Заимствование:

- 文化大革命 – культурная революция (семантическое заимствование)

- 土地改革 – земельная реформа (семантическое заимствование)

- 人民公社 – народная коммуна (семантическое заимствование)

- 国民党 – Гоминьдан (название китайской политической партии, в значении партии «Народ») (экзотизм).

- в) Гиперонимия (перевод наш – В. Ю., Х. Ю.):

- 工分 – трудодень, ср. трудоединица (существовавшая в сельскохозяйственных кооперативах в период Народной коммуны единица

изменения оплаты труда, обычно составляла 1/10 трудодня).

- **自留地** – приусадебный участок, ср. участок земли в личном пользовании.

2. Этнографизмы – слова, номинирующие национальные реалии, такие как предметы быта, меры, деньги, искусство, этнические объекты, общественно-политические реалии и т. д. Для обозначения данной группы лексики в основном используются методы заимствования, описания и гиперонимии. Например:

а) Слова, связанные с искусством (название книг, песен, музыкальных инструментов и т. д.):

- **十月怀胎** – тяжёл десятый месяц (описание). Это название народной китайской песни, текст которой описывает различные трудности каждого месяца беременности; здесь присутствует, помимо прочего, и количественная гипербола – вместо девяти месяцев указываются десять, тем самым подчеркивается сложность этого состояния.

- **千字文** – тысячесловие (классический китайский текст, материал для начального обучения иероглифов) (заимствование).

- **唢呐** – деревянная флейта, ср. сона, или китайский кларнет (гипероним).

- **拨浪鼓** – погремушка, ср. погремушка-барабанчик (гипероним).

б) Названия одежды, обуви:

- **草鞋** – сандалии из соломы (описание).

- **中山服** – костюм, ср. *суньятсеновка* – мужской костюм в честь революционера Сунь Чжуншань, пользовался популярностью в Китае вплоть до 90-х годов 20-го века (гипероним).

- **旗袍** – маньчжурское платье из шелка (заимствование).

- **长衫** – длинный халат (описание).

в) Названия еды, напитков:

- **松花蛋** – тухлое яйцо, ср. маринованные яйца цвета сосны (описание).

- **白酒** – водка (гипероним).

- **豆腐** – соевый творог, ср. тофу (описание).

- **姜汤** – отвар из имбиря (описание).

- **包子** – пирожок, ср. баоцзы, паровые пирожки (гипероним).

г) Предметы быта:

- **麻将** – мацзян, костяные игральные пластинки (заимствование).

- **牌九** – девять карт, ср. *пайцзю* – азартная игра в кости (описание).

- **太师椅** – покойное кресло, ср. кресло-тайши, деревянное кресло с резной спинкой и

подлокотниками, в стиле династии Цин (описание).

д) Меры, денежная единица:

- **亩** – му, мера земельной площади, равная 1/15 га (заимствование).

- **里** – ли, мера длины, равная 0,5 км (заимствование).

- **斤** – кило, ср. *цзинь* – мера веса, равная 0,5 кг (гипероним).

- **元** – юань – денежная единица КНР (заимствование).

е) Явления, процессы и предметы, связанные с народными суевериями:

- **阴间** – могила, ср. *загробный мир* (гипероним).

- **归西** – помереть, ср. *унестись на Западный Рай* (гипероним).

- **雷公** – Дедушка Гром, ср. *Бог Лэйгун* – дракон с человеческим лицом и птичьим клювом, управляющий громом (описание).

3. Историзмы – слова, обозначающие предметы или явления предшествующих исторических периодов, ушедшие из современной культуры. Данная группа переводится, как правило, с помощью способа гиперонимии в случае наличия аналога конкретного историзма в русском языке, а в противном случае, чаще всего, предпочтение отдается описательному методу:

а) Гиперонимия:

- **私塾** – частная школа, ср. частная домашняя школа классического направления.

- **米行** – рисовая лавка, ср. зерновой торговый дом.

- **佃户** – работник, ср. крестьянин-арендатор.

- **挑夫** – носильщик, ср. кули.

- **银元** – серебро, ср. серебряный юань.

- **铜币** – медяк

- **皇帝** – государь

- **少爷** – барин

- **小姐** – барышня

б) Описание:

- **请安** – спрашивать о здоровье, ср. пожелать здоровья, становясь на левое колено, – старинный маньчжурский обычай.

- **花轿** – свадебные носилки, ср. свадебный паланкин новобрачной.

- **小脚** – маленькие ножки, ср. маленькие бинтованные женские ножки (скверный обычай древнего Китая – маленькие ножки у женщин считались красивыми, для чего ломали девочкам кости стоп и их бинтовали).

• **作揖** – почтительно сложить руки, ср. этикет приветствия – приветствовать руками (малый поклон, одна рука охватывает сложенную в кулак другую).

• **青楼** – зеленый терем, ср. публичный дом.

4. Фоновые и коннотативные слова, различающиеся скрытым, ассоциативно-образным значением, в них наиболее интенсивно сохраняется и передается национально-культурное представление о мире. Они являются источником лексической и культурной интерференции, при переводе и анализе которых на них следует обратить особое внимание. Что касается перевода – данная группа слов не переводится на общих основаниях, обычно используется только приблизительный перевод, вследствие чего почти всегда утрачивается национальный колорит:

а) **人**都是一样的, 手伸进别人口袋里掏钱时那个眉开眼笑, 轮到自己给钱了一个个都跟**哭丧**一样. [7, с. 18] – ‘Все люди радуются, когда можно запустить руку в чужой карман, когда же приходит их очередь отдавать деньги, плачут по ним, как по покойникам’ [8, с. 30] (описание).

哭丧 – основная черта похоронных обычаев в конфуцианском культурном кругу Китая и даже Восточной Азии. Люди оплакивают смерть своих близких в особой поминальной форме и приводят истории жизни умерших старейшин в форме пения. В китайском языке **哭丧** употребляется также при описании унылого, мрачного выражения лица у человека. Юй Хуа использовал данное выражение как средство сатиры на человеческую жадность.

б) **年过花甲**的私塾先生对我爹说: ‘你家少爷长大了准能当个二流子.’ [7, с. 8] – ‘Дряхлый учитель говорил моему отцу: «Ваш сынок вырастет большим шалопаем»’ [8, с. 16] (описание).

花甲 – литературное название шестидесятилетия (о возрасте). Это выражение происходит от древнего китайского календаря, цикл которого составляет шестьдесят лет. Здесь следует указать неточность перевода, **年过花甲** – это возраст за шестьдесят, однако человек такого возраста не обязательно бывает «дряхлым».

в) 我从小就不可救药, 这是我爹的话. 私塾先生说我是**朽木不可雕也**. [7, с. 8] – ‘Ты уже с детства пропащий», – так отец мне говорил. А учитель добавлял: «От гнилого дерева не жди прока»’ [8, с. 16] (описание).

朽木不可雕也 – эти слова высказал гневный Конфуций, когда увидел своего ученика, спавше-

го днем. «Гнилое дерево» употребляется для описания человека, поведение и характер которого невозможно исправить.

г) 说完我就不再管她了, 看着龙二将骰子捧在手心里跟**拜佛**似的摇了几下. [7, с. 17] – ‘Тут я опять о ней позабыл. Я стал смотреть, как Лун Эр трясет в руках кости, словно молится Будде’ [8, с. 29] (описание).

拜佛 – благоговейно кланяться перед изображением (статуей) Будды. Поклонение Будде обычно состоит из трех поклонений, что также является выражением уважения и благодарности буддам и бодхисаттвам.

д) 现在想起来叫我心疼啊, 我年轻时真是**个乌龟王八蛋**. [7, с. 18] – ‘Сейчас вспоминаю, и сердце ноет. Каким же я был уродом’ [8, с. 30] (функциональный эквивалент).

乌龟王八蛋 – черепаший яйцо. В народе это выражение часто используется в качестве проклятия. По значению в русском языке **乌龟王八蛋** близко к нецензурным словам *сволочь, ублюдок*. Это на самом деле созвучно **忘八端** – забыть о восьми конфуцианских правилах: почитание родителей, уважение старших, преданность, верность, этикет, чувство долга (справедливость), умеренность и совестливость. Однако, на наш взгляд, по обоим критериям используемое в переводе слово *урод* – слишком мягкий вариант, который не способен выразить глубокое раскаяние и самобичевание персонажа. Иными словами, коннотативный компонент при переводе полностью теряется.

е) 我是徐家仅有的一根**香火**, 要是我灭了, 徐家就断子绝孙了. [7, с. 8] – ‘Я единственный, кто может жечь благовония нашим предкам, без меня род Сюй угас бы’ [8, с. 11] (описание).

В традиционной китайской семье под **香火** понимается: 1. Благовония и свечи, которые использовались для поклонения предкам и богам (прямое значение). 2. Те, кто приносят жертвы богам и буддам, подразумеваются верующие; Те, кто поклоняются предкам, т. е. потомки и наследники (переносное значение) [9, с. 1430]. В древнем и даже современном Китае люди придавали и придают большое значение продолжению рода – это входит в понятие семейных ценностей и традиций древнего Китая. Согласно контексту выражение «без меня род Сюй угас бы» можно определить, что **香火** переведено явно во втором значении – «потомок». Вариант «единственный, кто может жечь благовония нашим предкам» в контексте допустим, но потерял точность при переводе.

ж) 家珍对我从来都是**逆来顺受**,
我在外面胡闹, 她只是在心里**打鼓**,
从不说我什么, 和我娘一样. [7, с. 18] – ‘Она (Цзячжэнь) всегда отвечала мне добром на зло. Как бы я ни беспутствовал, она только терзалась про себя и, как и матушка, ничего не говорила’ [8, с. 30] (контекстуальный перевод).

逆来顺受 и **打鼓** – типичные китайские выражения. **打鼓** в прямом смысле – «бить в барабан», используется также при обозначении нервного душевного состояния человека. Что касается фразеологизма **逆来顺受**, следует отметить, что он имеет значение «способность человека к покорному и терпимому отношению к суровым обстоятельствам или грубому обращению» [9, с. 950] (перевод наш – В. Ю., Х. Ю.). Вариант, который использовал переводчик, «отвечать добром на зло» несколько преувеличил доброту Цзячжэнь, но в то же время потерял авторское сочувствие к данной «покорности и терпеливости», которые необходимы для женщин того времени. Следовательно, данный переводческий вариант достаточно приблизительный, но в контексте допустим.

з) 我那副模样让她信了,
我娘一屁股坐到了地上, 抹着眼泪说:
“上梁不正下梁歪啊。”[7, с. 22] – ‘Мой вид убедил ее. Она с размаху села на пол и прошептала сквозь слезы: «Яблочко от яблони недалеко падает»’ [8, с. 36] (замена). В переводе осуществлена замена незнакомой для русского читателя китайской пословицы «上梁不正下梁歪» – ‘Когда верхняя балка согнута, нижние тоже искривляются’. Ее подтекст таков: «Когда те, кто наверху – родитель, начальник, глава государства и т. д. – ведут себя плохо, те, кто внизу, следуют их примеру». В качестве эквивалента выступает изречение «Яблочко от яблони недалеко падает» [9, с. 1146] (перевод наш – В. Ю., Х. Ю.).

上梁不正下梁歪 – китайская пословица, которая является маркером культуры, знания древнекитайских людей. Большинство домов, в которых жили древние китайцы, были деревянными. Такие дома строили плотники, обладавшие навыками строительства. Древнекитайские деревянные дома имели самые разные размеры и формы, от великолепных, таких как дворцы и храмы, до деревенских, простых, незамысловатых. Однако, независимо от размера и формы домов, все деревянные дома состоят из балок (梁) и других частей. Структура древнекитайского деревянного дома соответствует строгим техническим требованиям в процессе строительно-монтажных работ. Если верхняя балка согнута,

это повлияет на всю конструкцию дома, нижние тоже искривляются, и, естественно, дом станет ненадежным. Данная пословица имеет следующее значение: «Дети берут пример с родителей, каков отец, таков и сын». При переводе автор-переводчик заменил китайскую пословицу на похожую по смыслу русскую пословицу, что не только снижает сложность понимания для читателя, но и свидетельствует об общей мудрости китайского и российских народов.

и) 过了一会,
我听到爹在那边像是吹**唢呐**般地哭上了。[7, с. 23] – ‘Потом я услышал его плач, похожий на завывание деревянной флейты’ [8, с. 38]. В переводе осуществлена замена названия неизвестного для русского читателя китайского музыкального инструмента – сонна – на название «деревянная флейта». В данном контексте вариант *деревянная флейта* является неуместным, поскольку во многом потерян подтекстовый смысл.

唢呐 (Сона) – это традиционный китайский деревянный духовой инструмент с двойным язычком. Он был завезен в Китай из Восточной Европы и Западной Азии с открытием Шелкового пути 2 тыс. лет назад. После двухтысячелетнего развития китайская сона приобрела свое уникальное тональное качество и стала символом китайской древней музыки. Следует отметить, что в связи со своим торжественным и заунывным тембром сона в народе часто звучит на похоронах. Таким образом, завывание соны в контексте не только описывает горький плач персонажа, но и служит намеком на приближение его смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайская культура имеет специфические национальные особенности, которые находят выражение в лексической системе языка. Особую сложность безэквивалентная лексика, или лакуны, представляют для переводчика, поскольку часть фоновых знаний, представляющих собой имманентно присущий компонент структуры лексического значения, элиминируется. На материале русских переводов произведения Юй Хуа выявлены и проанализированы лексико-тематические группы безэквивалентной лексики, которые представляют наибольшую трудность при переводе. Сопоставление оригинала и русского перевода в этом плане позволило выявить ту составляющую, которая не находит своего выражения в способах элиминации китайских прототипов.

Список источников

1. 许子东. 重读《平凡的世界》: 悲欣交集的理想主义 // 当代作家评论, 2021. URL:

<http://www.chinawriter.com.cn/n1/2021/0312/c419384-32049607.html> (дата обращения: 17.05.2023).

2. Титаренко М. Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература, 2008. Т. 3: Литература. Язык и письменность. 855 с.

3. Дрейзис Ю. А. Художественные концепты прозы Юй Хуа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2013. 24 с.

4. Сидоренко, А. Ю. Эволюция повествовательной Стратегии Юй Хуа – От рассказчика к наблюдателю // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 3. С. 134–144.

5. Хэ Баося. Рецепция произведений Юй Хуа в России // Культура и цивилизация. 2022. № 4А. С. 71–79.

6. Габдеева, Н. В. Феноменология лакунарности в разноструктурных языках // Метафизика. 2022. № 3(45). С. 138–146.

7. 余华 活着. 北京: 作家出版社, 2012. 191 с.

8. Юй Хуа. Жить; пер. с кит. Романа Шапиро. М.: Текст, 2014. 188 с.

9. 吕叔湘等. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2016. 1799 с.

References

1. Syui Tszydun (2021). *Obychnyi mir: idealizm pechali i radosti* [The Ordinary World: Idealism in a Mix of Sorrow and Happiness]. *Sovremennoe pisatel'skoe obozrenie*. URL:

<http://www.chinawriter.com.cn/n1/2021/0312/c419384-32049607.html> (accessed: 17.05.2023). (In Chinese)

2. Titarenko, M. L. (2008). *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. T. 3: Literatura. Yazyk i pis'mennost'* [Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 Volumes. Volume 3: Literature. Language and Writing]. 855 p. Moscow, Vostochnaya literatura. (In Russian)

3. Dreizis, Yu. A. (2013). *Khudozhestvennye kontsepty prozy Yui Khua*: [Artistic Concepts in Yu Hua's Prose]. 24 p. Moscow. (In Russian)

4. Sidorenko, A. Yu. (2015). *Evolutsiya povestvovatel'noi Strategii Yui Khua – Ot rasskazchika k nablyudatelyu* [The Evolution of Yu Hua's Narrative Strategy – from the Narrator to the Observer]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. No. 3, pp. 134–144. (In Russian)

5. Hje Baosya (2022). *Receptsyja proizvedenii Jui Hua v Rossii* [The Reception of Yu Hua's Works in Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, No. 4A, pp. 71–79. (In Russian)

6. Gabdreeva, N. V. (2022). *Fenomenologiya lakunarnosti v raznostrukturnykh yazykakh* [Phenomenology of Lacunarity in Differently Structured Languages]. *Metafizika*, No. 3(45), pp. 138–146. (In Russian)

7. Yui Khua (2012). *Zhit'* [To Live]. 191 p. Pekin, Izdatel'stvo pisatelei. (In Chinese)

8. Yui Khua (2014). *Zhit'* [To Live]. Per. s kit. Romana Shapiro. 188 p. Moscow, Tekst. (In Russian)

9. Lyui Shusyan i dr. (2016). *Slovar' sovremennogo kitaiskogo yazyka*: [Dictionary of Modern Chinese]. 1799 p. Pekin, Kommercheskoe izdatel'stvo. (In Chinese)

The article was submitted on 18.08.2023

Поступила в редакцию 18.08.2023

Ван Юйцун,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
wangyucong@yandex.ru

Хэ Юань,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
heyuan_0614@163.com

Wang Yucong,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
wangyucong@yandex.ru

He Yuan,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
heyuan_0614@163.com